

Цинь Фэнге не гонялся за ней, вместо этого он мрачно вернулся в общежитие.

«Что случилось сегодня? Почему все недовольны мной? Неужели я захожу слишком далеко? Нет! Я не сделал ничего плохого, это их вина, это их вина!»

Узел в сердце Цинь Фэнге становился всё крепче и крепче. Он просто взял гитару и наугад начал играть. Он хотел излить негодование в своём сердце.

Поиграв неизвестное количество времени, Цинь Фэнге услышал, как кто-то выкрикивает его имя за окном. Он просто перестал играть и высунул голову в окно.

Это была Цзинь Шиянь.

По какой-то причине в тот момент, когда Цинь Фэнге увидел красивое лицо Цзинь Шиянь, гнев в его сердце исчез.

Он поспешил вниз и с улыбкой спросил: «Какой порыв ветра принёс сюда сестру Цзинь?»

"Безветренно!" Цзинь Шиянь в замешательстве посмотрела на небо.

Цинь Фэнге сдержал смех. «Это просто метафора. Почему вы меня сюда позвали?»

«Позвольте мне спросить вас, почему вы не подписали контракт с компанией моего отца?» - спросила Цзинь Шиянь.

«У нас с твоим отцом были очень разные представления о музыке, поэтому мы не собирались работать вместе». объяснил Цинь Фэнге.

Цзинь Шиянь с тревогой сказала: «Маленький Цинь, у твоей группы действительно есть перспектива, жалко не подписывать контракт, почему бы тебе не пойти на некоторые уступки?»

«Сестра Цзинь, если вы пришли ко мне просто в качестве лоббиста, тогда нам не о чём говорить». - сказал Цинь Фэнге.

Цзинь Шиянь быстро объяснила: «Нет, нет! Я пришла к вам по другому поводу, но только что упомянула о подписании. Надеюсь, вы не путаете нашу дружбу с нашим бизнесом».

«О? Какие дела у сестры Цзинь ко мне?»

«Мне нужно немного вас побеспокоить. Гм... Вы можете не пойти на занятия днём?»

Похоже, она всё ещё не знала, что с ним случилось этим утром. Цинь Фэнге облегчённо вздохнул и кивнул.

«Это здорово! У меня сегодня интервью, вы будете сопровождать меня?» - с улыбкой спросила Цзинь Шиянь.

"Интервью? Какое интервью?"

«Всем студентам третьего курса предстоит пройти стажировку. Я нашла множество туристических компаний, и после того, как они увидели моё резюме, все сказали, что я

слишком выдающаяся, и не осмелились нанять меня». - пожаловалась Цзинь Шиянь.

«Ага, если бы я осмелился нанять вас, а вы такая красивая и знаете восемь языков, как можно было бы снисходить до небольшой туристической компании? Разве ваш отец не является менеджером International Records? Почему бы не позволить ему найти вам работу, которая больше всего подходит для вас?»

«Поскольку мне нравится индустрия гидов, поэтому я пришла в эту школу учиться, моя мечта - стать гидом. Кроме того, школа утверждает только сертификат стажировки, выданный компанией гидов. Без сертификата стажировки, никто не сможет получить аттестат об окончании школы и гида».

"Хорошо, я буду сопровождать вас на интервью сегодня днём! И давай перейдём на ты!" Цинь Фэнге с готовностью согласился на её просьбу.

Днём они вместе пошли в туристическую компанию «Happy Times» для интервью. По дороге Цинь Фэнге рассказал Цзинь Шиянь о некоторых приёмах интервью:

«Помни, ты не можешь действовать слишком хорошо, это бесполезно, кроме как вызвать их ревность. Будь мудрой и глупой ...»

Цзинь Шиянь, очевидно, не очень разобрался в идиомах, поэтому она прервала учение Цинь Фэнге и спросила: «Что ты имеешь в виду, говоря «мудрый человек и глупый?»»

«Смысл слов «великая мудрость» и «глупость» состоит в том, чтобы намеренно скрыть свои истинные способности, заставляя людей, которые берут интервью, думать, что вы не очень выдающийся, но что вы соответствуете условиям, чтобы они наняли вас и дать им иллюзию. Ты понимаешь?»

«Ты имеешь в виду, что мне слишком сложно делать вид, что я не понимаю, но я не могу просто игнорировать вас». - пожаловалась Цзинь Шиянь.

Цинь Фэнге на мгновение задумался и сказал: «На самом деле, это не так уж сложно. Когда они задают тебе вопросы, ты намеренно говоришь неправильные вещи, но не говоришь слишком много вещей, например, неправильные слова по-английски».

Цзинь Шиянь похвалила: «Я поняла, как только ты это сказал, и не ожидала, что ты так много понимаешь в таком молодом возрасте!»

«На самом деле, я знаю совсем немного». - скромно сказал Цинь Фэнге.

«Ой! Не может быть, что ты дурак, да?» Цзинь Шиянь пошутила с ним, используя идиому, которую она только что выучила.

Когда они прибыли в туристическую компанию «Harry Times», Цзинь Шиянь пошла на интервью, а Цинь Фэнге расхаживал взад и вперед перед главным входом компании.

Придя в комнату для интервью, Цзинь Шиянь сначала дружески поклонилась, затем представилась: «Здравствуйте, меня зовут Цзинь Шиянь, я пришла сегодня в вашу компанию, чтобы пройти собеседование на должность гида!»

«Пожалуйста, присаживайтесь! Я менеджер отдела кадров, моя фамилия Го».

Этот человек просматривал информацию о Цзинь Шиянь, иногда хмурился, а иногда был удивлён, он не мог не спросить:» Мисс Цзинь корейка, почему ты ищешь здесь работу?»

«Мой отец перевёз нашу семью в этот город, потому что он работает в Ухане». Цзинь Шиянь ответила правдиво.

Менеджер Го отложил документы в сторону и спросил: «Мисс Цзинь, ваше резюме меня очень удивило. Можно сказать, что вы квалифицированы, чтобы стать гидом-учеником. Как насчёт того, знаете ли вы что-нибудь о туристических достопримечательностях в Ухане?»

«Знаменитые места знаю немного, а маленькие - мало».

«Хорошо, тогда дайте мне общее представление об историях и особенностях храма Чанчунь на китайском и английском языках».

«Храм Чанчунь имеет долгую историю, истоки даосизма, и классифицируется как первоклассное подразделение по защите культурных реликвий в городе Ухань. Это не только даосизм, истинная религиозная деятельность Храма обрядов и богов, но и живописное место с элегантно архитектурой».

Монастырь Чанчунь был основан при династии Юань и был построен учениками Цю Чуцзи в память об одной из истинных сект даосизма и основателе секты Лунмэнь.

Когда армия Юань спустилась с юга, основатель секты Цю Чуцзи, использовал одну фразу, чтобы убить и спасти людей мира.

Первоначально он был назван монастырём Чанчунь из-за знаменитых «трёх уникальных», а именно «Астрономической карты», архитектуры в тибетском и европейском стилях и «Ган Тан».

После этого Цзинь Шиянь снова рассказывала эту информацию на английском и намеренно сделала несколько ошибок в написании или заикалась.

Менеджер Го кивнул и снова начал просматривать информацию Цзинь Шиянь, затем сказал:

«Неплохо, хотя есть некоторые небольшие ошибки, но они незначительны. Поскольку мисс Цзинь есть студенткой Академии восточного туризма, она чувствовала себя довольно непринуждённо.

Эта школа - одна из ключевых школ в отделе туризма нашего города. Люди, которых мы воспитываем, естественно, все талантливые люди ... Поздравляю, мисс Цзинь, с этого момента вы являетесь гидом-стажёром в нашей компании. Я надеюсь, что вы сможете накопить опыт в свою настоящую работу и познакомитесь с бизнесом!»

"Спасибо!" Цзинь Шиянь встала и дружески пожала руку менеджеру Го.

Интервью закончилось. Первой мыслью Цзинь Шиянь было сообщить Цинь Фэнге хорошие новости, но после выхода из туристической компании она не могла найти Цинь Фэнге.

Поэтому она набрала номер юноши и спросила: «Маленький Цинь, куда ты пошёл? Почему я не вижу тебя?»

По телефону раздался извиняющийся голос Цинь Фэнге: «Мне очень жаль, я встретил друга. Оставайся на месте и не двигайся, я буду там через пять минут».

«Хорошо!» Цзинь Шиянь повесила трубку и подумала: «Куда делся Цинь Фэнге?»

Выяснилось, что, когда Цзинь Шиянь вошла в комнату для интервью, Цинь Фэнге столкнулся с Гао Янчэнем. Недавно Гао Ян был занят изменением бизнес-лицензии бильярдного зала «Голдфингер».

Поскольку Торгово-промышленное бюро находилось прямо рядом с туристической компанией, когда Гао счастливо уезжал со своей недавно полученной бизнес-лицензией, он столкнулся с Цинь Фэнге, который бездельничал на стороне.

Цинь Фэнге подумал, что, поскольку до окончания интервью Цзинь Шиянь ещё оставалось время, он пригласила Гао Яня в соседнее кафе и выпил с ним чашку кофе за разговором.

"Брат Гао, как дела в бильярдном зале в последнее время?"

«Это так себе, в наши дни прибыль слишком мала. У меня нет особой уверенности, когда дело доходит до работы с начальством».

«Так всегда будет на правильном пути, не торопись».

Ну да, Большой Брат Гао, тебе должно быть тридцать лет в этом году, верно? Ты ещё не собираешься создавать семью?»

Услышав это, Гао Ян был очарователен, как ребёнок.

«Хе-хе, если честно, я действительно не осмелился говорить о любви в Цзин Чжоу. Подумать об этом, какая женщина захочет быть с мужчиной, не чувствуя себя в безопасности?»

Однако сейчас всё хорошо, с решимостью лидера секты «отбелить доходы» нам больше не придётся заниматься незаконной деятельностью в будущем...

И поэтому, у меня тоже есть некоторые мысли, хе-хе...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1092328>